

270. Завершение съёмок

Нанкинская киностудия, Лазурный морской берег.

Лазурный морской берег являлся весьма своеобразной достопримечательностью Нанкинской киностудии. В целом это был огромный искусственный водоём площадью более 6 квадратных километров. На южном берегу расстилалась песчаная отмель длиной более 500 метров. Также были посажены растения и установлены подводные камни. Местность походила на естественный морской берег.

Поговаривали, что весь здешний песок был взят с побережья моря и после очистки превратился в белый красивый песок, в котором также перемешалось множество обломков раковин. Под лучами солнца это место ярко блестело. Берег стал одной из самых излюбленных достопримечательностей туристов на Нанкинской киностудии.

Кроме того, Лазурный морской берег являлся одной из съёмочных площадок для различных крупных съёмочных групп. Проведя здесь съёмки, можно было с помощью монтажа выдать это место за реальный берег моря, что в свою очередь экономило большое количество расходов.

Последняя сцена «Осени в моём сердце» снималась как раз на Лазурном морском берегу.

Солнце уже начало заходить за горизонт, на просторной песчаной отмели одиноко стояла инвалидная коляска.

От коляски тянулись следы одной пары ног, которые вели вдаль.

Неся на спине Чэнь Фэйр, Лу Чэнь неторопливо шёл вперёд. Каждый шаг ему давался с большим трудом.

Одетая в одежду для пациентов Чэнь Фэйр, закрыв глаза, прислонилась лицом к плечу Лу Чэня. Шёлковые волосы были растрёпаны, а лицо было бледным и лишённым всякой жизненности.

Лу Чэнь как будто совершенно этого не замечал. Он шёл навстречу закату. Привлекательное решительное лицо было залито невероятной скорбью, а в чёрных, как смоль, глазах заключалась пробиравшая до костей боль.

Печальное осознание того, что не в силах помочь любимому человеку, проникало в кровь, в сердце и в душу. Слёзы медленно скатывались по лицу и капали на песок.

«Эньси, знаешь что?»

«Я люблю тебя».

«Я люблю тебя».

«Я очень, очень люблю тебя!»

Он растерянно бормотал себе под нос, изливая душу самому дорогому человеку за его спиной.

К сожалению, она никогда больше не сможет это услышать.

Эту скорбь невозможно было описать словами. Боль окончательно пронзила сердце и запечатлелась глубоко в душе. Даже время не сможет успокоить эту боль.

Работники съёмочной группы оказались под влиянием воцарившейся атмосферы. Они молча выполняли свою работу, не выражая радости и воодушевления по поводу приближавшегося завершения съёмок.

Режиссёр Фан Хуэй пристально смотрела на монитор и долгое время молчала.

Она не в первый раз снимала телесериал, среди её знакомых имелось множество разнообразных актёров, но она ещё никогда не встречала более незаурядного новичка, чем Лу Чэнь, который словно был рождён для того, чтобы стать актёром. Это был одарённый самоучка.

Ещё с самого начала съёмок Лу Чэнь шокировал всех своим актёрским мастерством. Он превосходно разбирался в характере своего героя и идеально передавал его чувства, играя ничуть не хуже маститых актёров.

Фан Хуэй всё никак не могла понять, как такой артист, как Лу Чэнь, нигде не обучавшийся актёрскому искусству и никогда не игравший на сцене, сумел добиться таких успехов? Неужели он был легендарным гением, которого природа наградила талантами?

Поговаривали, что некоторые люди с рождения умели играть на сцене и могли за несколько секунд вжиться в роль. Если надо плакать – они плакали, надо смеяться – они смеялись, а стоило им прочесть несколько раз реплики, как они крепко-накрепко запоминали все слова. У таких людей крайне редко выходили неудачные дубли.

Фан Хуэй никогда не сотрудничала с такими мощными актёрами, но она верила, что Лу Чэнь действительно являлся таким актёром.

Как режиссёр она чувствовала себя просто превосходно.

Когда Фан Хуэй только-только согласилась возглавить съёмки «Осени в моём сердце», она в основном была тронута самой историей и нисколько не надеялась, что за счёт этой жестокой драмы повысит себе репутацию.

Если удастся снять сериал без убытков – это уже считалось для Фан Хуэй наградой.

Но она даже и мечтать не могла, что «Осень в моём сердце» обретёт популярность, при чём бешеную популярность!

Всего спустя какой-то один месяц Фан Хуэй стала невероятно известным в телеиндустрии режиссёром. Несколько десятков организаций через её агента или непосредственно по телефону приглашали её возглавить съёмки.

Фан Хуэй всем отказывала.

Потому что она отчётливо понимала, что «Осень в моём сердце» смогла добиться такого успеха далеко не из-за её режиссёрских навыков. Без хорошего сценария и хороших актёров даже такой искуснице, как Фан Хуэй, вряд ли удалось бы состряпать что-то стоящее.

А в обычной ситуации ей не приходилось контролировать хороший сценарий и хороших актёров.

Именно Лу Чэнь предоставил ей возможность завоевать известность.

Поэтому Фан Хуэй хотела продолжить сотрудничество с Лу Чэнем. Она знала, что он готовился

в будущем году снимать новый сериал.

Фан Хуэй очень надеялась, что вновь станет режиссёром нового сериала.

В определённый момент ситуация резко изменится. Уже одних только инвесторов, желавших вложить деньги в новый сериал, окажется целое море!

При таком притоке средств качество съёмок, несомненно, улучшится. На самом деле Фан Хуэй сильно сожалела, что многие сцены в «Осени в моём сердце» так и не удалось довести до идеала.

«Режиссёр...»

До ушей донёсся крик, который привёл в чувства Фан Хуэй.

Изображение на мониторе дало ей понять, что она отвлеклась.

Лу Чэнь, неся на спине Чэнь Фэйр, быстро дошёл до конца песчаной отмели.

Но это было неважно.

«Cut!»

Фан Хуэй громко сказала: «Принято!»

Она встала, на лице показалась восторженная улыбка: «Объявляю об официальном завершении съёмок Осени в моём сердце!»

Съёмки завершились!

Сотрудники съёмочной группы издали торжественные возгласы, а некоторые даже стали обнимать друг друга.

Всё закончилось, съёмки завершились, теперь можно было и расслабиться!

Стоявший неподалёку на песчаной отмели Лу Чэнь сперва опустил Чэнь Фэйр на землю, затем показал большой палец всё время следовавшим за ним видеооператору и помощникам со светоотражателями на плечах: «Отлично поработали, сегодня угощаю всех ужином!»

Оператор и помощники улыбнулись. Один из помощников произнёс: «Спасибо, братец Лу».

В течение двух месяцев съёмок в съёмочной группе «Осени в моём сердце» всегда царила приятная атмосфера, не возникало никаких явных и скрытых конфликтов. Все упорно и слаженно выполняли задания, гарантируя успешность съёмочных работ.

Если отбросить в сторону остальных актёров, то Чэнь Фэйр была поп-дивой, а Лу Чэнь – музыкальным гением, а также автором сериала, исполнителем главной роли и инвестором. Эти двое имели более высокий статус в съёмочной группе, чем режиссёр.

Но Лу Чэнь и Чэнь Фэйр всегда относились хорошо к членам съёмочной группы, ведя себя дружелюбно и не строя из себя важных звёзд. Они вежливо обращались с людьми и в случае чего оказывали помощь.

У каждого человека в душе имелись весы, которые определяли, что плохо, а что хорошо. Все

испытывали симпатию к этим двум главным актёрам и очень уважали их.

Рабочий персонал собрал всю аппаратуру и ушёл, а Лу Чэнь и Чэнь Фэйр не спешили уходить. Они плечом к плечу гуляли по песчаной отмели, идя вдоль оставленных ранее глубоких следов.

Оба человека тоже остались под глубоким впечатлением от завершения съёмок «Осени в моём сердце».

Подбежала помощница Чэнь Фэйр, но, заметив гулявших вместе обоих людей, понимающе отступила назад.

Бродя по пляжу, Чэнь Фэйр убрала с лица лохматые волосы и неожиданно спросила: «У меня сейчас ужасный вид?»

Она была загримирована под измученную, больную девушку, её губы полностью утратили кроваво-красный оттенок, поэтому Чэнь Фэйр выглядела очень измождённой.

Лу Чэнь с улыбкой ответил: «Какой бы у тебя ни был вид, ты все равно прекрасна!»

«Ты всегда способна осчастливить меня...»

Чэнь Фэйр закатила глаза, и всё же уголки рта растянулись в крошечной улыбке, выдавая её душевное блаженство.

Но только на лице показалась улыбка, как в глазах промелькнул испуг. Кусая губы, она сказала: «Ты...Ты так говоришь, как будто я и впрямь собираюсь навсегда покинуть тебя».

Лу Чэнь почувствовал, как изменились внутренние переживания Чэнь Фэйр, и понял, что она ещё не полностью вышла из роли. Он невольно сжал её руку: «Если ты захочешь, я всегда буду рядом!»

Лу Чэнь вовсе не был одним из тех богатеньких пижонов, которые умели сладкими речами угодить девушке, но его искренние и чувственные слова мгновенно поразили душу Чэнь Фэйр, заставив её беспокойство и смущение исчезнуть без следа.

Если бы не люди, которых до сих пор было много поблизости, она бы немедленно кинулась в объятия Лу Чэня и одарила его страстным поцелуем.

Атмосфера счастья и уюта витала между обоими людьми.

Чэнь Фэйр спросила: «После съёмок чем планируешь заняться?»

Немного поразмыслив, Лу Чэнь сказал: «Скоро китайский Новый год, сперва хорошенько отдохну несколько дней».

Чэнь Фэйр произнесла: «Мечтать не вредно, перед Новым годом больше всего различных анонсных мероприятий. Ты разве нигде не участвуешь?»

Лу Чэню нечего было сказать в ответ.

Став звездой, ты действительно лишился свободы. Даже открыв свою рабочую студию, где ты являлся хозяином, нельзя было бездумно действовать, разве что тебя не волновало собственное будущее.

Например, Лу Чэнь в основном отказывался от участия в каких-либо мероприятиях, но он являлся рекламным лицом двух компаний и обязан был участвовать в агитационной деятельности своих спонсоров. Вдобавок, если он получит приглашение на программу от крупной медийной организации наподобие Столичного спутникового телевидения, то вынужден будет согласиться, чтобы проявить уважение.

Чэнь Фэйр сообщила: «После китайского Нового года я собираюсь выпустить новый альбом, ты должен выделить время для меня».

Изначально её новый альбом должен был выйти до Нового года, но из-за съёмок в «Осени в моём сердце» пришлось отложить выпуск, что очень разочаровало многих фанатов.

Ради этого сериала Чэнь Фэйр многим пожертвовала. Её сольный концерт тоже пришлось отложить на следующий год. Также она отменила множество анонсных мероприятий.

Чэнь Фэйр, конечно, не заботили убытки. Она предостаточно заработала и на «Осени в моём сердце», но необходимо было успокоить фанатов. Нельзя было больше откладывать выпуск альбома.

Лу Чэнь улыбнулся: «Тогда что я получу взамен?»

Расслышав в его словах недобрый умысел, Чэнь Фэйр насторожилась: «А что ты хочешь?»

Улыбаясь, Лу Чэнь пальчиком провёл по её ладошке и прошептал: «Провести эту ночь с тобой...»

Когда он в прошлый раз напился, Чэнь Фэйр уснула вместе с ним, но ему так и не удалось по-настоящему насладиться нежностью, поэтому он очень сожалел об этом.

А сейчас, вспомнив ту ночь, он невольно решил всё исправить.

Прелестное личико Чэнь Фэйр тут же залилось слабым румянцем, даже грим не мог этого скрыть.

Она вырвала свою руку у Лу Чэня и, надув губы, бросила на Лу Чэня недовольный взгляд: «Вы, мужчины, только и думаете об этом?»

Лу Чэнь принял обиженный вид: «Я имел в виду, провести эту ночь с тобой за просмотром фильма, а ты о чём подумала?»

Чэнь Фэйр поняла, что её обвели вокруг пальца. Прикрыв смущение вспышкой гнева, она безжалостно впилась ногтями в Лу Чэня.

Вцепилась прямо в его мягкую плоть под рёбрами.

Подвергнувшись такому поразительному женскому мастерству, Лу Чэнь вынужден был поднять руки вверх, выразив глубокое раскаяние.

Забавляясь друг с другом, оба человека оставляли на белом песке следы двух пар ног.

Солнце уже склонилось к западу, облака на горизонте будто пылали. Выдалась необычайно живописная картина!

Всё вокруг казалось таким прекрасным.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/261272>